

18+

В ПОУСКАХ УСТИНЫ
СНЕГУРОЧКА +1

ЕЛЕНА МУЛАН

Елена Милэй
Снегурочка +1.
В поисках истины

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68477561
ISBN 9785005920935*

Аннотация

Молодая женщина сбегает от мужа накануне нового года. Попадает к существам, которые охраняют переход между мирами и внешне похожи на людей. Случайно представляется Снегурочкой, пытаясь скрыть настоящее имя. Узнает реальную историю существа, душу которого, переселил в ее тело дракон ещё до рождения. Постепенно раскрывает в себе магические способности. Получает в наследство высшего фамильяра. Находит любовь и обретает счастье.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	36
Пойдем выпьем, брат...	36
Вернись ко мне!	47
Мир Белия	50
Беседа с королём	54
Глава 4	57
Свидание через зеркало	57
Фамильяр	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Снегурочка +1

В поисках истины

Елена Милэй

© Елена Милэй, 2022

ISBN 978-5-0059-2093-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Когда вы рассматриваете свое отражение в зеркале, точно ли не хотите увидеть там что-то еще... Или кого-то?

30 декабря, а снегом и не пахнет. Но мороз крепчает, похоже будет метель и ветер, но позже. Наш город приморский тут редко бывают сильные холода. Юг России так сказать. Только это мне уже не интересно. Сегодня я забрала из отдела кадров трудовую, сняла все деньги со счёта. На первое время хватит, а там разберемся. Как там Пугачёва поёт: «Устала Алла, всё!»

Пока свекровь спит под сериал, а изверг уехал в ночь на работу... Бежа-ать, куда глаза глядят. Едем в Магадан... Или куда будут билеты. Всё равно!

И вот, стою на остановке. Жду. Ну хоть какой-то транспорт. Одна. Темно, жутко. Из полумрака выплыли две мужских фигуры.

– О, кто тут у нас, Снегурочка? – сказал один, сверкая очками.

– Ага, как раз нам её и не хватает. Ути-пути...

И оба прибавили ходу.

Бежа-ать! Но куда? К жилому району мне путь отрезан, в другую сторону по мосту, а дальше кушири.

Добежав, до середины моста посмотрела вниз. Там стоит состав, вагоны с мелкими дровами, кое-где прикрытые деревянными щитами. Подняла голову. Ага, красный светофор. Похоже это выводят груз на отправление.

– Ути-пути, бежать то тебе некуда, вот незадача.

Преследователи слегка сбавили ход, а я перемахнула через невысокое ограждение и прыгнула вниз.

Что-то ещё кричали сзади, но я уже не слышала. А больно однако, но ничего хоть не сломала. Состав вздрогнул и покатился. Преследователи что-то ещё кричали с моста, а я показала средний палец и откинулась, устраиваясь на холодном деревянном щите.

Человек в вагоне.

– 30 минут и будем на месте. Хоть бы снег не пошёл. Нет желания по приборам идти, – прозвучал в наушниках голос пилота.

Хоть уже было 7 утра, но небо, тяжелое, почти чёрное. Вертолет летел низко. Еще мелькали одинокие дачные домики, редкие автомобили на трассе. А вдоль дороги шел тяжелый железнодорожный состав.

Странно, Новый Год уже завтра, а ёлочные украшения еще куда-то едут. Вот в пятом вагоне прямо на деревянном щите лежит Снегурочка из тех, что в центре города под ёлками ставят. Может это чья-то злая шутка, молодежь пошалила? Рассуждал глядя, в окно Герман, который за последнюю тысячу лет уже привык к выкрутасам землян. Быть храните-

лем перехода между мирами довольно скучное занятие, поэтому каждые сто лет граф придумывал себе новое. Сейчас он бизнес-консультант и возвращается с праздничного банкета, а дома уже ждут гости...

Снегурочка? Он ещё раз посмотрел в окно и потянулся за биноклем. Не может быть!

Наведя по максимуму, резкость Герман, затаив дыхание, разглядывал молодую женщину лежавшую, в вагоне, прямо на деревянном щите. Пальто и шапка действительно напоминали костюм Снегурочки. Длинная русая коса, слегка тронута инеем. Руки в варежках с причудливым орнаментом, придерживают лямку от сумки. Такой же орнамент, но побольше по краю пальто. Похоже на ручную работу. Бледное от холода лицо казалось совсем безжизненным, но почти белые губы слегка приоткрылись и с лёгким вздохом вышел еле заметный пар... Жива...

– Слава, сколько до ближайшей станции? – спросил Герман пилота

– Минуты три.

– Свяжись со службами, человек в вагоне. Ещё, живой. И давай за поездом, видишь в пятом вагоне? – Герман, передавая бинокль второму пилоту.

– Ага, это же надо, Снегурочка. Но откуда сие чудо, – начал было второй пилот Стас, и сразу осёкся. – Давай на разворот, может ещё успеем спасти.

А Слава уже связался с землей и передавал координаты.

– У них там контейнерная площадка свободна, сядем? Скорая помощь не доберется, речка растеклась дорогу размыло, придется нам забирать. Наша Светлана её быстро разморозит. Машинист уже предупрежден, что с остановкой следует. Посмотрим, что за, Снегурка такая. Нам как раз под елочку не хватает, – доложил Слава, улыбаясь своим словам.

Тот ещё сводник. Прожив двадцать лет в счастливом браке, считает, что мужчина просто не имеет права быть один, сколько бы не жил.

Герман закатил глаза, вздохнул, покачал головой и отвернулся к окну.

– Идем на разворот, держитесь, – объявил первый пилот.

Маневровый состав с подъездного пути прибыл на станцию и через час уже отправился в поезде. Я слышала как переговариваются вагонники, как объявляют отправление, и поезд тронулся. Холодно однако. Надеюсь, что дрова эти не на север едут и на ближайшей станции я сойду, главное чтоб не было контактной сети, а то мне не выбраться.

Поезд идёт находу уже несколько часов. Ох, уж эта электрификация и не встанешь же, по вагону не попрыгаешь, хоть по перекатываться из стороны в сторону. Вставать нельзя, сразу смерть. Холодно. Брр. Рук и ног почти не чувствую.

О, вертолёт, откуда эта пташка летит? Похоже на галлюцинации, уже дышу через раз. И угораздило же меня. Уйди я

раньше хоть на полчаса сидела бы в купе, чаек пила. А тут чую, что совсем окоченела. И найдут мой свежемороженый трупик и буду я Снегурка по-настоящему.

Когда я начала вязать верх для зимнего пальто то и не думала, что создам нечто похожее на костюм сказочного персонажа. Начинала еще в начале весны. За последний год сильно похудела, старые вещи просто стали невозможно велики. Можно было купить, но не с моими родственниками.

– Ты умеешь шить и вязать вот и свяжи себе, – зло пробубнил муж когда я хотела купить свитер.

И пошла я к знакомой, которая сделала мне выкройку. Набрала ниток, синего джинса, белого искусственного меха и сообразила оригинальное дизайнерское пальто. Затем к нему шапку, варежки и сумку. Вот никогда не думала, что моя любовь к шитью и вязанию оставит меня без штанов в будущем. К слову сказать колготки у меня тоже собственного производства.

– А, куда ты собственно ходишь, что тебе наряжаться, только на работу? – сказала как-то мне свекровь.

Эх, а так всё хорошо начиналось. Цветы, конфеты... Не хочу больше, не хочу! Так вышло, что и брать то мне нечего было, только две книги по шитью и вязанию, набор спиц, бабушкин клубок на счастье. Мобильный, кошелек, паспорт и трудовую книжку, спрятала в днище сумки, без моей помощи не найдут...

– Жива, Снегуронька? – услышала я мужской голос.

На том свете я уже что ли? Так зачем такие вопросы? Говорить не могу, мышцы совсем не движутся. Приподняла припорошенные инеем ресницы. Три мужика склонились надо мной. Ну, вот снова мужики, опять мужики. Всё, умерла я! Нет меня! Молчу.

– Жива. Давай снимать её. Раз, два, взяли... Заворачивай. Опускаем. Держите...

Кто это командует там? Совсем ничего не чувствую. Да бросьте вы уже меня...

– Вот, выпей, хоть немного, это коньяк, – говорит кто-то и моих губ касается что-то теплое почти горячее.

Странно, наверное это я совсем околела. Показалось, что делают искусственное дыхание. Но так нежно. Ой... Потом во рту запекло, зашипало. Глоток, ещё глоток и по телу начало разливаться слабое тепло.

Жить буду, мелькнуло в голове и я мысленно улыбнулась, погружаясь в тяжёлый сон.

Где я?

Яркая вспышка света полоснула по глазам как меч. Резиновые грелки вокруг, заботливо обмотанные махровыми полотенцами, в вене игла.

Вспомнился детский стишок: «Я уколов не боюсь, если надо – уколоюсь!»

Это больница? Что-то на больничную, эта койка не тянет, слишком большая и бельё хлоркой не пахнет. Ещё свежо воспоминание о том как я с выкидышем попала в больницу.

На пятом месяце мой благоверный впервые поднял на меня руку в пьяном угаре и бил почему-то в живот. Потом конечно я получила золотые серьги в подарок, но ребенка они так и не компенсировали. Доктор сказал, что я могу еще иметь детей, но мне больше не хотелось. Не от него точно. Нет, только не от него!

Вот с этого самого дня я и стала планировать побег. Побег от собственного мужа, так как знала, что добром, он меня никогда не отпустит. Я и замуж то не поняла как, вышла. Всё как в тумане, как околдовали, опоили чем-то.

«Шел, упал, очнулся – гипс», – как в том фильме.

Так и у меня, только с замужеством. Очнулась я беременная и в Загсе.

Мне проговорился один знакомый, что муж когда ухаживал, бегал по бабкам или по дедкам. Что он там ворожил кто же знает? «Ночную помолвку» что ли применили?

И так! Что мы имеем? На ногах шерстяные носки. Пошевелим пальцами... Есть, шевелятся. Дальше руки. На них рукавички. Тоже шевелятся пальчики. Фух!

– С Наступающим Новым Годом, Снегурочка! – нежно пропел высокий женский голос. – Меня зовут Светлана. Открой глаза, а? Я так старалась, не огорчай меня, малышка. А я тебе водички дам. Хочешь?

– Ага, – прошептала я, – хочу.

И моих губ коснулась трубочка. Я потянула и сделала пару глотков.

– Вот и отличненько. Я тебе снотворное в капельницу добавила. Ты спи, отогревайся.

Проснулась я от того, что кто-то поглаживает и тянет меня за косу, смотрит и тихонько сопит. Дожилась, неужто местный домовый пожаловал? Ещё и с утра пораньше. Лежу и думаю, сейчас испугаться и закричать или потом?

Прислушалась к ощущениям – горло болит. Капельницы нет, рука лежит на животе и под левым боком какой-то тёплый комочек. А справа кто-то уже дышит прямо в лицо.

Ясно, с испугом потерпим. Тихонечко приоткрыла глаза и сквозь ресницы увидела два больших зелёных глазика.

– Неспиш? – промолвил девчоночий голосок. – Ты мама? Чего? Это вообще, что? Это вообще как? Я в какой такой жизни проснулась? Или не проснулась, а уже на том свете? Но мой малыш, точно был мальчиком. А это явно девочка и с такой очень даже приличной косичкой для её лет. Ох, где-то я уже видела эту рожицу. Кого-то она мне напоминает. Тут мне даже поплохело. Это же я, но в детстве. Ничего не понимаю. Ладно.

– Ты кто, дитя? – почти шепотом спросила я.

– Мама, ты меня совсем, совсем не помнишь? Ты теперь Снегурочка, да? Я Мия, а там, – она показала маленьким пальчиком мне за спину, – Ким, но он ещё шпит. Мы пошле праздника тебя ждешь нашли. Дядя Гер шкажал, что Снегурочка, папе в подарок...

Во, дела. Это какому такому папе я, да ещё и в подарок?

Снова попадос.

– Мия, деточка, а ты не знаешь, где мои вещи? – прошептала я, так как голоса у меня похоже пока нет.

– Жнаю, но тебе не скажу.

– Почему?

– Мамочка, не уходи, – и на глазах Мии появились слезинки.

Ааа! Кто-нибудь объясните, что здесь происходит, плиз!

Тут в комнату вбежали двое. Это был мужчина лет около тридцати и пожилая женщина. Мужчина остановился и замер, даже дышать перестал. Лицо его заметно побледнело.

– Мия, Ким, как вы нас напугали! Мы вас по всему дому ищем, – вздохнула женщина, после чего мужчина слегка ожил и сложил руки на груди.

О, Боже! Я вспомнила, что на мне из одежды только серьги, варежки и носки. Обложили, демоны...

Взяв руками, край одеяла я начала сползать и натягивать на себя по самые глаза. Потом угловым зрением заметила, что эти мелкие козявочки, делают то же самое, что и я. И вот мы втроем, а из-под одеяла видно только наши глаза.

Мужчина одной рукой прикрыл губы и я поняла, что он так пытается сдержать смех.

В этот момент в комнату влетел точно такой же экземпляр, но немного в другом костюме и цвет волос темнее. Близнецы? Но, каковы красавцы. Высокие, стройные, с правильными чертами лица, но у одного глаза – карие, а у дру-

гого – голубые. Вау, держите меня семеро.

– Леди, прошу прощения за поведение моих детей, – он слегка поклонился.

Мы трое покивали, не вылезая из-под одеяла. Он снова хмыкнул.

– Натали, – обратился он к женщине, – отведите этих... в детскую и помогите леди с одеждой. Вы есть хотите? – это он мне.

Мы трое покивали. Женщина и оба мужчины уже смеялись не скрываясь.

– Еще раз прошу прощения. Если вы в силах, то спускайтесь к завтраку.

Мы трое отрицательно покивали.

– Ну, всё, не могу больше, – сказал мужчина, повернулся к брату, обнял его и они оба вышли из комнаты.

Ничего смешного не вижу. А самый главный вопрос – где моя одежда? Бежать! В случай чего я замужем и у меня в паспорте штамп стоит. Ни каким подарком я, быть никому не могу. И я Леди, да. Мой муж, чтоб ему, граф в пятом поколении. Попрошу подбросить меня до ближайшей станции, а дальше сама по себе. Всё!

– Ким, Мия, немедленно вылезайте. И как же вам не стыдно. Ну, же! Я жду, – проговорила Наталья строгим, но на удивление спокойным тоном.

Да, кто бы с места сдвинулся. Тогда отодвинув одеяло, погладила одну, а затем другую детскую головку, почти чуть

слышно шепнула:

– Идите, ну?

Малышата обняли меня за шею, чмокнули каждый в щеку со своей стороны, нехотя выползли из-под одеяла, сползли с кровати и потопали к Наталье, виновато озираясь. Та пропустила их вперед, затем обернулась ко мне:

– Леди, Ваши вещи в шкафу, а ванная там, – и показала на дверь за зеркалом.

Попробую встать. Ха! Ну, нормально так ещё встала. Всё хорошо, ничего не болит. Подошла к шкафу, все вещи на месте. Взяла бельё, полотенце и в ванную. Там зеркало было маленькое, а хотелось переплести косу. Уже в белье, обмотанная сухим полотенцем, стояла перед зеркалом с распущенными волосами.

«Вот бы открыть какой-нибудь портал, да и махнуть в Зазеркалье», – подумала я оглядывая следы последней битвы с мужем.

Тек-с, что тут у нас? Ага, синяк на предплечье, животе, гематома на бедре. А на спине, эх..., след от подошвы нового ботинка. Сама купила эти ботинки и сама же ими и получила. Приеду в новый город, обязательно пойду учиться самообороне.

Деревянными мечами биться меня друг в детстве учил. А, вот приемы обороны я как-то не удосужилась освоить.

– Кгу-кгу! Я зайду позже.

Это, похоже, один из мужчин зашёл меня, так скажем,

пригласить лично к завтраку. Спасибо, что хоть без комментариев. Я не стала оглядываться даже. Не хочу потом смотреть в глаза тому, кто видел все эти мои... А, неважно. Забудет он и я потом о нем забуду.

Заплела косу, оделась и вышла из комнаты. Эге, куда дальше?

«Мы вас по всему дому ищем...», – слова Натальи.

Ну, если это дом, то я Принцесса Несмеяна. О, Боже это же замок!

«Люди-и! Ау-у!, Ну, кто так строит?», – вспомнились слова из фильма «Чародеи».

Завтрак, да? Значит идем на запах еды, надеюсь, попаду не... Куда нужно туда и попаду, короче.

Пришлось спуститься на этаж. Коридор, а затем большая двустворчатая дверь. Открываю. О, столовая. Во всяком случае очень похоже. Большой овальный стол, а за ним два этих... про которых говорят – героини девичьих грез.

А также женщина средних лет.

Столовая – как столовая: три витража, резной буфет, картины на стенах, две большие люстры... А в дальнем углу большое зеркало в пол. Зачем тут оно?

Только я подумала, а там мелькнуло мое изображение, точнее мне так показалось, но в другой одежде. Чур меня, чур! Нужно что-то съесть, а то уже мерещится всякое.

Когда я подошла к столу мужчины встали. Затем один из них отодвинул стул, предлагая присесть.

– Чай, кофе? – спросил он тут же.

– Чай, – ответила я, – и побольше бы.

Передо мной тут же возникла большая чашка с чаем. Я протянула к ней обе руки пытаясь их согреть. Тепло быстро стало расходиться по всему телу и я слегка прикрыла глаза.

– Позвольте представиться, я Герман, это мой брат Филипп, а это наша знакомая и друг семьи Светлана, а по совместительству наш личный семейный доктор.

– А, я Снегурочка, – неожиданно для себя сказала и улыбнулась.

Ну, не готова я, называть свое имя. Однако, какие странные имена для России у этих мужчин.

– Вы не волнуйтесь так, мы не причиним Вам вреда, – промолвила женщина и я вспомнила её голос.

Вот кто мне капельницу ставил, оказывается.

– Прошу прощения, я очень благодарна за спасение и гостеприимство, но не могли бы вы мне сказать где мы находимся и рассказать как добраться до ближайшей станции? – не отрывая рук от чашки, подняла глаза на присутствующих.

– Боюсь, что нет, сейчас Вы не сможете уехать. Ночью выпал большой слой снега, да и праздник. Но, Вы не переживайте, после новогодней недели мы поможем Вам добраться домой, – сказал Герман, грустно улыбаясь.

– Домой?

Я почувствовала как мне, будто выливают на самую макушку ведро ледяной воды и холод разносится по всему те-

лу. От этих ощущений невольно вздрогнула. Чашка в моих руках похолодела и я посмотрела на её содержимое. Только что бывший горячий напиток превратился в сплошной лед... В лёд?

– Снегурочка, если Вы не желаете домой, то мы постараемся отвезти Вас куда скажете сразу, но после праздников, – спокойным и ровным тоном, на сколько это возможно, сказал тот же Герман.

– Вам заменить чашку? – спросил Филипп так, будто для их гостей норма замораживать или нагревать еду и предметы.

Молча кивнула и стала наблюдать за действиями Филиппа.

– Я умерла?

– Во всяком случае, когда я снял с Вас ледяную одежду, то холодными, у Вас были только щеки и колени, – сказал Герман, без тени смущения.

Но я уже не могла бурно реагировать на его слова. Он снял с меня одежду чтоб быстрее согрелась. И ответила, что очень благодарна за помощь.

Потом мне предложили позавтракать у себя в комнате куда и сопроводили. За это им отдельное спасибо. Хотела побыть одна. Светлана рекомендовала мне принять горячую ванну и поспать.

Глава 2

Домовой.

После завтрака Светлана принесла мне ночную сорочку, халат и тапочки. Вот это другое дело, это моё. Я долго принимала ванну, потом сушила волосы. Вещей совершенно не брала. Хотелось сбежать налегке. Стою перед зеркалом и тут мысли вырвались вслух:

– Ах, мне бы паучков-ткачей, да гномов сапожников! Помню, читала про таких в сказках. А, что? Снегурочка я или где?

– Тут, это. Можно и пауков, но это не ко мне, а к Лешему, – совсем рядом, прозвучал скрипучий голос.

Обернулась и ахнула. На моей кровати сидит и грызет заусенец на пальце маленький бородатый старичок.

– Ты кто?

Голос у меня уже совсем прорезался, но говорю еще очень тихо.

– Так, это... Домовые, мы. Михась я. Сапожников позову, а пауков это к Лешему. Спит он сейчас, но пауки давно не востребованы, голодные поди.

Домовой смотрит так, будто бы просит у меня разбудить этого Лешего. Я выровняла дыхание. Похоже заморозка чая это не конец приключений.

– Михась, а почему ты мне показываешься и всё расска-

зываете? – спросила, уже улыбаясь у домового.

– А я не всё и рассказываю. Так надеюсь на дружбу. Шутка ли, Снегурочка вернулась, – Михась, расплывшись в улыбке.

– Так это же сказка всё и Снегурочка или растает с первым снегом или в огне сгорит или под лучами солнца лужицей станет...

Что-то мне не по себе стало вдруг.

– Люди – они же какие, каждый свою версию истории рассказывает. Была такая они-то знают, а как оно на самом деле было, то большая тайна. Но тебе рано знать. Пусть всё будет постепенно. Сходи к Лешему пусть и он счастьем порадует.

Хотела я спросить, что какому такому счастью, а Михась уже исчез. Прохрипел напоследок, чтоб без надобности не тревожила его. Занят он, дела по дому есть.

Интересно здесь лес есть? Подошла к окошку, отодвинула штору. Точно, вокруг замка садик за ним поле, а дальше лес. И как это интересно я туда попаду? Мне Светланой приказано спать. Вот ещё. Снегурочка говорите? Эх, была не была. Я побежала одеваться. Хочу пауков-ткачей, очень надо. Голодные, они только, так домовый сказал. Надеюсь они не с динозавра размером, а то добуду себе ужас на голову.

И, получится или нет – пробуем!

Я стала у окошка, сложила руки как при молитве и представила себя в лесу...

Новые знакомства.

Минуту ничего не происходило, а потом чувствую, что так как-то свежо стало. Открываю глаза и... О, мать... Я таки, в лесу. Какой воздух свежий, вдыхаю полной грудью. Все снегом покрыто, все кустики, все деревья. Лес спит. Аж жалко будить такую красоту.

– Леший! Леший! Ты где?

Тут я как зацеплюсь за корень под снегом, как упаду плашмя на какой-то пень...

– Барышня, убери с меня свой бюст, – голос подо мной

Я и правда сильно грохнулась на пень грудью и животом. Даже звёздочки в глазах засверкали. Руки скользнули по снегу, в испуге обняла пень покрепче.

– Кто здесь?

– Вставай, вставай. Будишь, сама на меня падаешь, а потом ещё – кто здесь? Потом обниматься будем, как представишься, – голос подо мной.

– Леший?

– Ага.

– Слышь, Леший, раз ты уже проснулся, поговорим?

– Поговорим, – пробурчал Леший.

Слезла я с пенька, стою отряхиваясь. Смотрю, явился передо мной суровый такой мужик, под метр девяносто. Одет по-зимнему.

– Снегурочка! Радость то какая! А я думаю, кто посмел? Зачем пожаловала? Грибов и ягод нынче нет. Только шишки с орехами, – и суровый мужик аж залучился от счастья.

– Нет, Леший, мне бы паучков-ткачей. Чем питаются они кстати?

Леший слегка погрустнел.

– Кровью они питаются хозяйской. Тебя такой расклад не испугает? – и очень виновато на меня посмотрел.

– Размер, вес, как часто кормить? Все условия по содержанию и уходу, а там решу.

Леший, задумался, кивнул, три раза хлопнул в ладоши и оказались мы у старинного дуба. Этот огромный исполин весь обмотан паутиной как сахарной ватой и покрыт снегом. Красота неопишуемая. Такие только в интернете и можно увидеть.

– Дубыч! – позвал Леший.

– Кто посмел? – прогремел кто-то невидимый.

– Дубыч, а нам Снегурку вернули, – спокойным голосом ответил Леший.

– Где? Где наша звёздочка? Радость то какая, – уже заискивающе забормотал кто-то невидимой.

– Рядом стоит, напугал ты девоньку.

– Так, ко мне редко кто заглядывает. Заходите.

Тут в стволе дуба появилась дверь, распахнулась и мы с Лешим потопали внутрь.

Чистая такая светелка, стол накрыт. У стола стоит хозяин. Крепкий мужик, тканая рубашка на нём с вышивкой. Борода седая. Глаза молодые, смеются. Странно это, будто маска или грим под старика на молодом лице.

– Говори, чем порадовать? Чай, компот, варенье. Может оружие или золото. Серебро?

– Паучков-ткачей хочу попросить, – говорю, – можно? – и сделала глаза как у кота из мультика про Шрека.

– От чего же нельзя, – вынул он из воздуха шкатулку. – Только кормить не чаще чем раз в три месяца. Давать свет белый видеть не прятать в шкафу под тряпками как ненужную вещь. Дружить с ними и помогать пристраивать потомство в хорошие руки. Отдавать только парами. Не продавать. Не рабы они, а друзья, помощники. Как работают, узнаешь, как покормишь хоть раз.

Он открыл коробочку и показал. Ничего так, каждый паучок размером как спичечный коробок. Брюшко с черешенку.

– Ты не бойся, Снегуронька. Больше чем в это брюшко влезает они не возьмут, – и подмигнул мне. – Не забывай, заглядывай как-нибудь. Не по делу, просто так. Вот колечко на мизинчик. Покрути его три раза и сразу перед дубом окажешься.

Я поблагодарила и мы с Лешим потопали на выход. Леший хлопнул три раза в ладоши и мы снова оказались на краю леса.

– Давай до весны, а? – сказал улыбаясь Леший, – и не бойся, не растаешь ты. Там совсем другое приключилось.

Я прикрыла глаза и представила свою комнату в замке.

Тем временем в замке.

– Герман, что происходит? Ты можешь мне объяснить? Я

вижу Дашу, но не она это. Когда первый раз, увидел Снегурочку в комнате с малышами чуть дара речи не лишился. Такое сходство это редкость. Откуда она? И эти способности... Любой другой столько времени, пробыв на холоде, уже бы умер. Чего-то мы не знаем о Земле. Бедная на магию реальность, это же понятно. И так всегда было, а тут. Ещё бы где-то в Египте или в Индии я бы поверил, а в России, это просто немыслимо. Ким не заговорил. Я очень надеялся, но этого не случилось...

Филипп наматывал круги по кабинету, пытаясь сам себе что-то объяснить. Герман сам ломал голову пытаясь разгадать загадку. Когда-то давно они едва не поубивали друг друга, сражаясь за одну женщину. Повтора не хотелось. В конце концов мужчина уступил так как Даша выбрала его брата. Да, и Герман, холодный, душой понимал, что дать женщине любви не способен. А сейчас он видел как малышка Мия смотрит на Снегурочку, и его сердце сжимается от боли. Они его семья, но Ким молчит и проблемы это не решает, так как заговорит он только рядом с мамой. Отпускать Снегурочку очень не хочется, но и видеть её рядом тоже странно. И, что это за следы побоев на ее теле? Это же он зашел пригласить её к завтраку. Не ожидал, что она в одном белье крутится у зеркала. У какого изверга могла подняться рука на женщину?

– Умер бы, – чуть слышно Герман, – значит она не любой другой.

Еще в вертолете Герман раздел Снегурочку так как ее одежда буквально превратилась в лёд и ее можно было ставить в угол. Хотел разрезать платье, но оно не было заморожено просто холодное. Пожалел ручную работу, аккуратно снял хотя это заняло время. Уже в замок Снегурочку принесли в специальном спальном мешке с подогревом. Тело не было уже таким деревянным и это радовало. Пока летели эти двадцать минут, мужчина прижимал хрупкое тело девушки в спальном мешке к своему сердцу. И эти двадцать минут оказались самые счастливые за столь длительное время.

Когда исчезла Даша, Герман больше переживал за брата и детей, а с появлением Снегурочки... Даже странно. Он, человек, который никогда ни к кому не испытывал нежных чувств, вдруг заволновался. Снежный Лорд с холодным сердцем, а тут растаял.

Посидев немного, Гер решил что нужно искать ответ на этот вопрос. Снегурочка? Что же на самом деле произошло с этим сказочным персонажем? Каждый год много девушек и женщин надевают этот костюм, но почему-то именно эта девушка теперь – Снегурочка!! Может история ее исчезновения прольет свет на ситуацию с Дашей? Да и детям нужна мама, брату жена, а ему нужна эта девушка.

Паучок, паучок тоненькие ножки, красные сапожки.

У моих паучков ножки не тоненькие, а изящные. И как прикажете мне их кормить?

Интересный способ перемещения однако. Может мне прямо сейчас взять сумку, представить себя в одном из мест любого из городов и как махнуть отсюда, а?

Интересно, а этот, Герман женат? Так что это я? Ещё не зажили старые раны в прямом и переносном смысле, а я уже тут потекла при виде этого экземпляра. А если бы я не была Снегурочкой обратил бы он на меня внимание? Ну, вот снова это – если.

Я переоделась, закрылась на ключ и устроилась по удобнее в кресле. Шкатулка закрывается, в замочной скважине торчит ключик на цепочке. Цепочка, довольно длинная, можно на шею носить. Но это при переездах, а так намереваюсь приобрести аквариум для моих новых друзей.

Смотрю на паучков, а паучки на меня. Хорошо так сидим и ничего не происходит. Я взяла иголку и кольнула себя в палец. Поднесла палец к шкатулке. Что дальше? Пауки по очереди подошли к пальцу, понюхали кровь. Ой, мне уже становится страшно. Ещё полминуты они сидели прислонившись друг к другу, а потом начали расползаться в разные стороны. Один пополз на левую руку, ту, где проколола палец, а другой на правую, она держала коробку. Очень осторожно чтобы не стряхнуть паука левую руку положила на один подлокотник кресла, а потом правую на другой. Расслабилась как в кабинете донорского пункта сдачи крови и прикрыла глаза. Пауки на моих руках слегка зашевелились, перебирая лапками, а потом почти одновременно я почувствовала как от ма-

леньких иголочек уколы на обеих запястьях. Это ощущение сразу прошло вместе с болью. Наверное пауки используют обезболивающее вещество в своей слюне и даже хорошо.

Я начала уже скучать и ёрзать в кресле как в моей голове четко прозвучал голос:

– Ты уже должна нас слышать. Слышишь? Только вслух не говори.

– Слышу, – сказала я мысленно и мы начали общаться...

Хорошо, что я закрыла дверь на ключ. Кто-то подошёл к двери несколько раз осторожно подергал, потоптался на месте и ушел. Картина, которую бы увидел посетитель могла повергнуть в шок любого. Сидит девушка в кресле с закрытыми глазами, руки на подлокотниках ладонями вверх, а на запястьях пауки сидят и пьют ее кровь. Как пить дать я, увидев-бы такое, кинулась эту самую девушку спасать и убивать этих самых пауков-злодеев. Хи-хи...

Пауки поведали мне как они работают, что создают шедевры не из своей собственной паутины, а ткут и вывязывают с помощью колдовства и магии, которую берут из моей крови, связывая со своей и внешней магией. Внешней магии сейчас значительно прибавилось так как в мире снова появилась маленькая я. Странно всё это, надо бы побольше узнать о себе... Так, вот! Пауки могут воплощать любые мои самые смелые и безумные идеи из шелков, шерсти, кожи и железа... Зачем последнее, я не знаю, похоже прежде создавали доспехи для дев-воительниц.

Также они могут повторить, то, что увидела на картинке, или на другой Леди, добавив, что-то своё и создав совершенно отличный и уникальный гардероб. То есть я могу давать им для изучения журналы мод по шитью и вязанию, а они сами их уже изучат.

Сказать как я рада такому приобретению – ничего не сказать. Теперь я могу никогда больше не переживать о том, что надеть и за что это всё купить. Пауки попросили дать им имена. Так как они муж и жена то имена я предложила Иван и Марья. Им понравилось.

Свою собственную паутину они используют для утепления яиц своих будущих детей и создания гнезд для себя и хозяина в экстремальных ситуациях. О потомстве договариваются с хозяином, то бишь со мной заранее, так как детей нужно отдавать в хорошие руки парами. Но этот вопрос мы решили пока отложить.

Примерно пол часа пауки пили не спеша мою кровь, и мы общались. Но Иван сказал, что мы теперь будем общаться так все время, мне стоит только позвать их по именам. Их необязательно возить с собой в шкатулке. Они появятся по первому зову. То есть они теперь всегда при мне. Шкатулку могу брать, а могу и нет.

И вот, мои паучки снова зашевелились и подняли свои головки, вынув свои жала из моих вен. Следы от ранок на коже сразу затянулись.

Начала командовать Марья. Она попросила меня стать пе-

ред зеркалом, а они как настоящие закройщишки опутали меня паутиной в местах снятия, общепринятых, и своих дополнительных мерок. Потом с меня вся паутина исчезла, а пауки сказали, что больше в этом необходимости не будет.

В углу комнаты стояла ширма и я с пауками направилась туда. Они расположились на нескольких вешалках и сказали, что уже знают что мне нужно. Велели идти по своим делам. Когда я отошла и обернулась то, увидела пустой угол. Ширма исчезла.

До обеда еще час, чем бы себя занять? Как не пыталась, но спать мне не хочется. Наряды мои еще не готовы, судя по тому, что ширма еще не появляется. Может пойти на экскурсию по замку? А библиотека у них тут есть?

Одевшись в свое единственное вязаное платье, я вышла в коридор. Направо или налево? Библиотека не столовая, по запаху не найдешь. Я прислушалась, ага где-то слева играют дети в какую-то игру вместе с отцом. А справа кто-то тяжело дыша, перелистнул страницу. Что? И повеяло бумажной пылью, запахом старой мебели и кожи. Наверное там читальня.

«А нюх как у соба-а-ки...», – вспомнилась вдруг песня из мультфильма «Бременские музыканты».

Странное чувство. Пойдем посмотрим...

Высокие двустворчатые двери с резным узором. Старинные, похоже. Я стала рассматривать, что на них изображено. Странные деревья, животные, мужчины и женщины в доспе-

хах...

Тут одна из ручек двери повернулась и ко мне глядя, в книгу шагнул Герман.

– Ой, – это я.

– Простите, – это Гер, который вплотную столкнулся с маленькой по сравнению с ним мной.

– Я искала библиотеку, Вы позволите? – не делая попыток шагнуть назад или в сторону прошептала я, подняв голову, чтоб увидеть его глаза.

Мне действительно не хотелось двигаться. От него так вкусно пахло. Он тоже не делал попыток отойти или даже пошевелиться, только коснулся моего подбородка почти незаметно, приоткрыл рот и наклонил голову, а потом как бы опомнившись опустил руку и шагнул в сторону.

Фух! У меня по рукам и спине, а дальше по бедрам, коленям и лодыжкам поползли мурашки.

Так, это что сейчас было? Окончательно решившись на побег, злилась на всё мужское население планеты. Запечатала эмоции, и запломбировала сердце. А сейчас сквозь печать и пломбу пытается пробиться женская душа. Как это всё не вовремя. Не готова я, не зажили ещё душевные раны. Некоторые из них даже не перестали кровоточить.

Разговаривать в этот момент я уже не могла, просто не глядя, на Гера шагнула в библиотеку, сделала несколько шагов и замерла. Гер проследовал за мной.

Похоже самой мне тут ничего не найти. Это не просто

комната, это огромный зал, по стенам которого расположились стеллажи. Несколько лестниц на роликах, которые можно двигать в нужное место. Герман сделал ещё один шаг ко мне и я услышала легкое потрескивание в воздухе, будто тысяча маленьких искр зажигались и гасли.

Так, достойный Лорд, если вы продолжите свое молчаливое движение в мою сторону, то я за себя не ручаюсь, изнасилую прямо здесь на полу этой древней библиотеки. Это же надо, такого влечения к мужчине у меня не было никогда.

– Вам помочь?

Фух, слава Богам он начал говорить и его слова эхом раздались у меня в голове.

«Держи себя в руках, – мысленно приказала я себе. – Ещё не хватало все праздники прокувыркаться с незнакомцем в его постели. Стопроцентная совместимость на уровне интуиции, говорите? Да, ну! Не верю...»

– А можно мне водички, – чуть слышно прошептала я.

– Можно и водички, – он отошёл в сторону и вернулся со стаканом воды. – Впечатляет? – уже спокойно, слегка улыбаясь, спросил он.

– Да, очень, – ответила, не вдаваясь в подробности, что именно меня больше впечатляет. – Я бы хотела больше узнать об реальной истории исчезновения Снегурочки.

Сделав, несколько глотков воды немного, успокоилась. Но сердце предательски выстукивало индейские ритмы, претендуя на то, чтобы его слышал и Герман.

– Мне бы тоже этого хотелось, но страницы в книге, пустые.

Он протянул ту книгу, с которой выходил из библиотеки до столкновения со мной.

– Почему же, – беря из его рук книгу, – просто очень много пыли.

Я слегка подула на страницы. Тут же появился текст, а на одной даже картинка. Гер удивленно хмыкнул, а потом предложил расположиться на огромном кожаном диване, здесь в библиотеке и прочитать ее вместе. Я согласилась при условии, что вслух читать будет он.

Оказалось, что некий Великий Дух, далее Отец, разозлился на людей за то, что они начали унижать и угнетать земных женщин. Объявлять их ведьмами или служительницами дьявола. Жечь на кострах, сгонять в гаремы. Как раз начались войны и солдаты на захваченных территориях насиловали и убивали женщин и детей. Не оценили этот дар, так скажем. А его единственную дочь, Снегурочку сперва объявили сумасшедшей, а затем ведьмой и собирались сжечь на костре. Вот из костра он ее и вытащил, забрав всех женщин с Земли репродуктивного возраста.

Мужчины взмолились прося вернуть жен и матерей. Великий Дух Отец внял молитвам, но Снегурочку не вернул, а вместе с ней ушла и большая часть магии и волшебства. До той поры пока Земля не будет готова снова принять этот дар.

– Значит это не просто традиция на Новогоднем празднике звать Снегурочку и просить ее зажечь ёлочку? Во, дела, – прошептала я вслух.

Дверь распахнулась и вошла Светлана, которая пригласила на обед.

В столовую мы вошли вместе. Обед прошел в каких-то тяжёлых раздумьях. Филипп, Наталья и Светлана беседовали о детях, предстоящем собрании гостей в замке... Мы с Германом сидели молча. Иногда, отвечали на какие-то вопросы, задаваемые лично нам.

– Да, что с вами двумя? Между вами как кошка пробежала и воздух странно искрится. Совсем не понятно вы поспорили сильно о чем-то или что? – спросил Фил, и мы оба посмотрели друг на друга.

Мама дорогая, роди меня обратно. Между нами и правда в воздухе что-то трещало и щелкало, но совсем еле слышно. Как так? Что это может быть? От непонимания, происходящего, мне очень сильно захотелось слинять из этого замка по-быстрому.

Решено, сегодня вечером уйду к маме. Хуже, чем есть мне уже не будет, а от мамы меня мой изверг забрать не сможет. Пусть только попробует, превращу в кролика и зажарю в сметане.

Я не стала оставаться на десерт. Гер помог мне выбраться из-за стола после чего всех поблагодарила и пошла к себе.

В комнате меня уже ждал домовый.

– К тебе тут работнички, – указал он на троих мужичков высотой не больше спичечного коробка, которые расположились на туалетном столике и махали руками.

– Магия возвращается, вот они и рады тебе услужить.

– Слушай, Михась, я одного не пойму. В книге написано, что у Великого Духа Земли была единственная дочь – Снегурочка. Так, а как так получилось, что мама малышей на меня похожа? – задумчиво обратилась я к домовому.

Дедок тяжело вздохнул:

– Ты все время забываешь, что все книги написаны людьми. Магами, сказочниками и прочими писателями. Дух Великий, но Земли ли? И единственная дочь на земле или по всей Вселенной? Сколько существует Миров и реальностей? Кто знает? А так каждому хочется выделиться и прославиться как писателю, магу или еще кому. Какая-то правда есть, но истина известна только Высшим силам. Ты не горюй, вот лучше объясни этим олухам, какие хочешь туфли или сапожки. Они всё могут. Только напрягись и ты их будешь слышать так же как и паучков. Только им кровь не нужна, они магией питаются и... Булочками, пирожками, и прочими сладостями и вкусностями, – подмигнул мне Михась и исчез.

С сапожниками мы быстро договорились. Я перенесла на тумбочку блюдо с кексом и печенюшками. Они накрыли это всё полупрозрачной тканью и исчезли, пообещав к вечеру, доставить обувь в мой шкаф.

Как-то очень сильно захотелось вдруг увидеть маму. Я быстро оделась, взяла сумку и только представила себя возле ее дома как в комнату вошёл Герман.

– Куда-то собралась? – почему-то перешел он на «ты».

Я кивнула и шагнула вперед.

Глава 3

Пойдем выпьем, брат...

Фил сидел в кабинете, перебирал бумаги, строил планы. Думал как будет проводить то малое время, что остается от дел с детьми, как вдруг услышал грохот. Он даже сначала не понял, что это? Побросав все как есть выскочил в коридор.

Дверь в комнату Снегурочки была приоткрыта, а посреди нее стоял брат, который поднимал и ставил на место кресло. Похоже это кресло Герман сам и опрокинул минуту назад.

– Что случилось, брат?

Герман молча опустил голову. Фил начал потихоньку соображать, что к чему.

– Снегурочка исчезла?

– Нет, она ушла, – еле слышно сказал Гер. – Ушла...

– Ты досаждал ей? Ничего не пойму? Приставал или что? Почему, ушла? Что случилось?

– Нет, не приставал, но она мне очень нравится и... И я думаю, что она неправильно почувствовала или не так поняла, – потом Гер посмотрел в глаза брата и уже твердо и громко спросил. – Ну, почему?

После небольшой паузы добавил:

– Пойдем выпьем брат.

Они сидели в кабинете в полной тишине и пили. Первым начал Гер:

– Когда меня избрали хранителем перехода я думал, что это благо. На Земле я бывал мало, только в нашей реальности мог чувствовать себя живым. После того как мы познакомились тогда с Дашей, вашей свадьбы, а затем её исчезновения думал, что... Что буду просто жить, заниматься делами, радоваться наблюдая, как растут племянники... Я же всегда чувствовал себя холодным и пустым... Только мысли о тебе и племянниках грели душу. Даже когда нашел Снегурочку, я же... Я же обрадовался за тебя и думал, что нашел твою Дашу... Хотя нет, не знаю, мысли путаются. Но это оказалось совсем другой человек, даже Ким это подтвердил. Это совсем другая земная девушка. Или неземная, не знаю. И она как боль, как заноза сейчас в моем сердце. Ни вырвать, ни убрать ни чем... Почему она ушла?

Слова и мысли Гера действительно путались. Не, ну понятно, что алкоголь и всё такое, но определенно его очень сильно зацепила эта девушка.

В дверь постучались, а точнее поскреблись.

– Можно?

Это была Мия, а за ней стоял угрюмый и молчаливый, Ким.

– Дядя Гер, Снегурочка вернется!

– А тебе откуда это известно? – спросил Гер, стараясь

не сорваться на любимую племянницу.

– Пойдем покажу!

Малышка Мия вприпрыжку поскакала по коридору, а за ней сбиваясь, с бега на шаг следовал Ким.

Вот уже все вместе в комнате.

– Показывай! – строго сказал отец.

Мия открыла створки одного шкафа, а затем другого. В одно висела женская одежда. Чего тут только не было. Платья, юбки, брюки, костюмы, верхняя одежда... В другом шкафу стояли туфли и сапожки. Ещё один небольшой отдел, состоящий из многочисленных ящичков был набит нижним бельем, чулками и прочими женскими штучками.

Это совсем не было похоже на шкаф женщины, которая не собиралась сюда возвращаться. И совсем уже ставило в полный тупик. У Снегурочки кроме того, что на ней, ничего не было, только сумка с книгами, спицами, клубком ниток и документами, которые Гер нашел в тайнике сумки. И почему-то так вдруг стало тепло и легко на душе мужчины.

– Спасибо, Мия! Ты мой ангел-хранитель, – сказал он улыбаясь, потом поднял малышку на руки и поцеловал в пухлую щечку.

– Нет, это ты дядя у нас хранитель, а я просто ангел, – сказала Мия и улыбнулась.

Все в комнате оживились и рассмеялись, а громче всех почему-то смеялся Ким.

Как тут снега-то навалило. Вот уж зима так зима. Я стояла перед своим подъездом. Ничего не изменилось. Только домофон появился. Ну это и хорошо. Я набрала номер квартиры. Тишина. Потом такой знакомый голос мамы:

– Кто там?

– Мамочка, это я Лида!

Замок щелкнул и дверь открылась. Я шустро взбежала на третий этаж.

– Мамочка, мамуся, я соскучилась.

Потом были слезы, чай, кофе и долгие разговоры о том... А, обо всем сразу.

– Олег звонил, – как-то совсем не весело произнесла мама. – Я сказала, что тебя здесь нет, но он не поверил. Похоже, что скоро будет здесь.

Это совсем ни есть хорошо. Мужа видеть мне совсем не хотелось.

– Мамочка, я остановилась у друзей, пойду пожалуй. Не впускай его, хорошо? Пусть домой едет. Все хорошо. Я потом тебе всё, всё расскажу, хорошо? А сейчас мне уже пора.

Я поцеловала мою роднульку и вышла из квартиры. Отправляться прямо с лестничной клетки в замок, зная любопытных соседей, не хотелось. Поэтому спустилась и вышла на крыльцо подъезда.

Как-то не хорошо я ушла. Герман наверное там расстро-

ился или разозлился. Прибуду сразу, объясню всё и извинюсь.

Я уже прилично отошла от дома как меня буквально снесло вихрем. Муж.

– Ты! Как ты могла так уехать? Где ты шляешься, что даже твоя мать не в курсе, – гневно кричал он, практически на весь двор.

Он ревновал меня ко всем, к сотрудникам мужского и женского пола. К детям и старикам, к деревьям и бревнам. Даже к собственной мамаше, с которой я пару раз пила чай на кухне. И это просто убивало.

– К любовнику сбежала? Он молодой? Кто он?

Я молчала. Меньше всего мне сейчас хотелось отвечать на его обвинения. Странно, но меня охватил ужас и, вместо того чтоб противостоять и бороться, замерла как под гипнозом...

– Молчишь? Ах, ты... шлюха, – заорал он не своим голосом и ударил кулаком мне в лицо.

От боли потемнело в глазах, обида выключила мозги. Думать и представлять место куда бы переместиться, голова уже не работала. Единственное, что пришло в голову – колечко Дубыча. Олег ещё что-то кричал, но звон в ушах и свист порывов ветра, заглушали его слова. Тело еле держалось на дрожащих ногах, готовое упасть на мокрый снег. Холодными пальцами, дрожащей руки, коснулась кольца. Оно еле держалось, угрожая упасть и потеряться в сугробе. По-

крутила его трижды и упала возле дуба в дремучем лесу.

– Дубыч! – позвала я. – Дубыч!

Появилась дверь. Я поднялась и покачиваясь вошла в светелку. Тут было светло, от многочисленных свечей, тепло и тихо.

– Дубыч!

Из-за спины вышел тот, кого звала и стал передо мной. Дубыч изрядно помолодел. Это уже был далеко не старик, а очень даже молодой и красивый мужчина, только по глазам я его и признала.

– Ты снова ко мне не просто так? – сложив руки на груди, спокойно спросил он.

– Крови хочу-у! – взвыла я из последних сил.

– Вот как, – рассмеялся он. – тебя, что оборотень или вампир укусил?

– Муж, чтоб ему, его, вообще – сволочь он! – констатировала я.

– Тебе нельзя больше к нему иначе ты можешь больше не вернуться в этот мир.

– Знаю я уже, – прошептала я, – читала и...

– Не всё знаешь, – перебил меня Дубыч. – Прошлый раз тебя именно муж под костер подвел. Ревнивый и жадный был до денег, собака. За то, что самостоятельно и добровольно муж сдавал жену-ведьму очень хорошо платили, золотом, по весу самой ведьмы. Тринадцать черных магов обложили тебя заклинаниями, блокируя твою силу и волю к жизни. Вся

нечисть и нежить тогда восстала против извергов. Вся непогода, бури и ураганы, всё живое и неживое взбунтовалось. Но всё без толку. Я помню это время. Трое суток тебя пытали, истязали и насиловали в стенах инквизиции. А после истерзанную, босую и беременную повели на костёр. С костра тебя Отец и забрал. Ходили слухи, что ты потом благополучно родила внучку, Отцу Всемогущему. Ветра между собой переговаривались... Дашеньку. А сама исчезла.

– Во, дела-а, – я аж присвистнула от услышанного, потом добавила, – так, что насчёт крови, монстриков поубивать и на благо добра повоевать, а?

Дубыч рассмеялся.

– В этом ты вся, Снегурочка. Как кстати имя твое земное, Лидия, да?

Я положительно кивнула.

– Следуй за мной, – уже серьезно сказал он и направился куда-то в глубину своих полутемных комнат, не пойми чего.

Дубыч щелкнул пальцами и большой зал примерно как стадион осветился. Ничего себе, прямо мечта кладоискателей. Чего тут только нет. Золотые статуи, золотые монеты навалом, украшения, оружие...

– Нам сюда, – пошел он вдоль стены и завернул в стеной проем, – идём же, не стой истуканом.

– Дубыч, а ты не дракон случайно? – чуть сдавленным голосом спросила я.

– Ага, Змей Горыныч, – рассмеялся Дубыч.

– Я серьезно, ну?

– А если серьезно, то Дубыч. И, да, я – дракон! Но очень молодой, – кивнул он сказанному.

В небольшой комнате пещеры, прямо на паутине, толщина нитей которой, как средняя стальная проволока, расположился меч. Висит себе меч на паутине и висит. Уже ничему не удивляюсь. Если Дубыч – дракон, а я – Снегурочка, то почему мечу должна удивляться?

– Призови его, – приказал Дубыч. – Он твой, всегда был твоим. Для тебя и берёг.

– А как? – спрашиваю.

Дубыч обошел меня сзади и положил руки на плечи. По всему телу пошло тепло. Потом наклонился и начал тихо говорить на ухо так, как говорят в постели любовнице о том, в какой позе хотят видеть её, в следующий момент.

– Глаза не закрывай. Смотри просто перед собой. Протяни ладонь. Слегка сожми ее.

Поняла, что Дубыч собирается ввести в транс.

– Мысленно ощути холодную рукоять клинка. Сожми и почувствуй, как сила наливается в руке, крепнет и нагревается. Ты чувствуешь?

– Ага, чувствую, – сказала я и ахнула.

Меч действительно появился в руке. Как так?

– А к мечу еще ножны, пояс и кинжал полагается, – усмехнулся Дубыч.

Как говорят продавцы сотовых телефонов: «А к нему ещё

наушники и чехольчик».

– Давай, свяжись с пауками, пусть тебе по-быстрому сбрую варганят. Пока мы чай будем пить, а я про меч рассказывать, она будет готова. Меч то не простой – Сто голов с плеч. А то, ты у нас маленькая и хрупкая. Я молчу про то, что у тебя сейчас синяк на пол щеки, – он рассмеялся и хлопнул по плечу.

Уже в светелке за столом я связалась с пауками и дала задание на сбрую, но они сказали, что она уже готова. Только, чужие ее не видят. Во, как! Предусмотрительные...

Дубыч рассказал мне все про меч. Он, оказывается, может появляться в моей руке по приказу, по приказу в ножны прятаться. При командах: «Меч дерись за двоих, троих... шестерых», – множиться, оставаясь ещё при этом и в моей руке.

А я при этом оказываюсь не убиваемой, непотопляемой... Девой-воительницей. И неважно при мне меч или нет. Раз удалось призвать значит я теперь еще и бессмертная...

Ух, сколько сразу на маленькую меня.

– Только вот незадача, – призадумался Дубыч. – По Земле ты перемещаться можешь самостоятельно, в другие миры покуда, только через портал. До инициализации. А портал это замок. Придется туда вернуться.

– А там как?

Вспомнила как уходила. До сих пор помню глаза Гера и их выражение.

– А там... В твоей комнате есть зеркало в пол? Думаю, что есть. Вот, смотри и говори: Зеркало, покажи мне миры с местами боевых действий!

Затем справа налево проводи рукой или пальцем и выбери то, что нравится...

Ха, мне показалось, что это как фото на мобильном смотреть. Даже забавно.

– Дубыч, а инициализация это как?

Помню, что он мне про нее сказал, так пусть теперь колется по полной программе.

– Инициализация... Я чувствую, что любишь ты кого-то очень сильно. Жаль не меня, а так хотелось бы, – улыбнулся этот... красавец-дракон. – Так вот, любовь похоже, что взаимная. Взаимная любовь, если ты позволишь дать ей раскрыться в полную силу и позволит произойти этой инициализации. Раскрыть так скажем твою силу в полной мере. Чем быстрее это произойдет тем лучше для обоих. А про свой земной брак забудь. Пустое это и не совсем чистое дело было. Поэтому там любви и не было. Всё! Ступай, воительница, только не заигрывайся в войнушки. Хорошо? – подмигнул он мне, как старому приятелю.

В замок я попала так же быстро, как и ушла. В кресле, возле моей кровати спал Герман, в очень неудобной позе. Я села рядом на кровать. Так хотелось коснуться его лица, поцеловать, провести по волосам, спрятав в них тонкие пальцы. Сесть сверху, упираясь коленями в мягкое кресло. Об-

нять шею и, закрыв глаза, отключить мозг, целуя его в губы... Милый, милый Гер, какой же ты красивый, но мне пора идти. Люблю тебя, прости.

– Спи-и, – чуть слышно приказала ему я и пошла переодеваться в доспехи.

Вот собралась я. Подошла к зеркалу. Сама на себя не похожа.

– Зеркало, покажи мне миры с местами боевых действий!

И правда появилось поле, дерутся дядьки с дядьками. Нет, хочу нежить, злобную и коварную порубить. И стала листать...

Вот, нашла. Монстры какие-то, недочеловеки, людей добивают. Мужик в короне бьётся в кольце монстров полутрупов.

Обернулась к Геру, подошла ближе, подняла забрало и поцеловала нежно в губы.

– Прости, что не могу спокойно рядом с тобой сейчас находиться. Но обязательно вернусь.

Мне показалось, что он ответил на поцелуй. Нет, будить не хочу.

– Проснись через минуту и иди спать в кровать, – приказала я, подошла к зеркалу и шагнула в другой, неизвестный, мне мир.

Вернись ко мне!

Сегодня за ужином собрались все даже малышей решили пригласить за стол. Все пытались подбодрить Гера, кто как умел.

Самый активный был Ким. Он жестикулировал и смеялся. Потом все ушли в детскую и Ким показывал фигуры и требовал разгадки. Это были драконы, деревья, слоны... Мальчик был просто в ударе и неподдельно счастлив.

Фил смотрел на сына и вспоминал жену. После родов Даша так и не смогла оправиться. Почти всё время проводила в своей комнате, а дети толкались рядом. Очень часто сбегали к ней и утром их находили в ее постели. Каких только специалистов Фил не находил, куда только не возил. Все в один голос говорили, что по медицинским показателям всё нормально. Однако молодая женщина просто угасала.

В один прекрасный день она просто исчезла из своей комнаты. Что делалось в душе Фила страшно было сказать. А сейчас появилась Снегурочка, такая полная, жизни, смешная, но такая чужая, и далёкая... Её любят дети, Гер, и она не Даша.

Герман не мог пройти мимо комнаты Снегурочки. Ещё раз заглянул в шкафы. Вещи на месте. Сперва он подумал, что это вещи Даши. Может Светлана или Наталья сюда их

принесли? Но Фил строго-настрого запретил раздавать их. Действительно таких у Даши никогда не было. Все было по самой последней моде и даже более того. Но, как?

Он еще раз прошел по комнате, вспоминая как он впервые увидел Снегурочку в вагоне. Бледная почти белая кожа, покрытые инеем ресницы и брови. Никаких признаков жизни. Мертвая красавица, но она жива.

Раздевать было тяжело, вся одежда смерзлась и готова была сломаться. Горячим было только сердце, которое еще каким-то чудом качало кровь. Это Снегурочке он сказал, что только щёки и колени холодные. Холодным было все. Но как прекрасна это молодая женщина. Это его все называли Снежным Лордом, а сейчас встретил женщину, холоднее себя самого и растаял.

Гер обошел еще раз комнату и сел в кресло. Уходить не хотелось. Если она сейчас явилась бы, то он готов к разговору, готов просить ее не покидать его.

Герман только прикрыл глаза, как в комнате послышались шаги. Он отчаянно боролся со сном, но кто-то подошёл, сел рядом на кровать:

– Спи-и...

«Нет, пожалуйста, Лида, не надо, не уходи», – но тело расслабилось и поплыли картинки.

Вот он стоит в библиотеке за спиной Снегурочки, а сердце рвется на части. Так хочется подойти обнять аж скулы сводит.

Вот Ким бежит и кричит: «Мама, мама!» – даже не кричит, а орет как резаный.

Тут он чувствует, что кто-то гладит по щеке и это не сон. Горячие губы касаются его губ и еще раз. Так хочется ответить.

«Ну, пожалуйста, позволь мне ответить», – он отчаянно пытается.

Получилось. Очень слабо, но получилось ответить.

Да, это Лида. Первый поцелуй был еще в вертолете. Он не знал как заставить замёрзшие губы девушки разомкнуться, попытался согреть их поцелуем и вдохнуть хоть немного тепла.

– Проснись через минуту и иди спать в кровать, – чуть слышно сказала Снегурочка, сделала несколько шагов и наступила тишина.

Гер открыл глаза через минуту.

– Спать так спать. Как скажешь, только вернись и, хотелось бы, ко мне.

Мир Белия

Я шагнула прямо на передовую. Тело вошло в портал, словно прошло через сетку рабицу, и разрезалось на тысячи мелких кусочков, для бефстроганов. На втором шаге собралось воедино, оставив жгучую боль, как от множественных порезов острым лезвием. Появился жуткий свист в голове, который тут же заглушили: пушечные выстрелы, дикие крики, лязг металла, звуки тупых ударов и карканьем воронья, летающим в ожидании конца боя.

Серое небо в тучах и дыму, нависло над полем брани, которое четко упиралось в подножье отвесной скалы. В лучах заходящего солнца она казалась кроваво-красной.

По правому флангу виднелся густой, издалека казалось, непроходимый лес. Огненный закат коснулся верхушек деревьев, создавая видимость лесного пожара. А серые облака над ними, усилие свечение.

По левому флангу море и оттуда тянуло холодной свежестью. Порывы ветра доносили соленый воздух. Над синей бездной собрались черные тучи, которые поочередно прошивались золотыми нитями вспышек ярких молний. Каждая вспышка освещала армаду кораблей с цветастыми флагами.

На заднем фланге холм, с которого время от времени звучали пушечные выстрелы.

– Меч в руку! – скомандовала и холодная сталь обожгла

ладонь.

По ноге тут же полоснул острый меч.

– Ах, ты ж гад!

Больно, но терпимо. Рана тут же затянулась и боль прошла. А мой меч уже отправил на выжженную землю несколько голов нежити.

Вспомнился замороженный мною чай и я провела перед собой левой рукой, очертя полукруг. Несколько рядов наступающей нежити превратились в ледяные статуи.

Воины из-за моей спины, которые минуту назад отступали отбиваясь, ринулись вперед.

– Меч сто голов с плеч! – приказала я и начала пробиваться вправо.

Там где-то бьётся в кольце раненый король.

– Снегурочка? – это был то ли вопрос, то ли приветствие, но я кивнула.

– Подожди меня!

– Ждать некогда, королю нужна помощь!

Но за мной уже следовал незнакомец.

Мы вместе пробились сквозь кольцо. Нежить умная однако, стала ставить щиты и замораживать всех не получалось.

Король орудовал двумя тяжёлыми мечами, но рана позволяла сейчас только отбиваться.

– Прикроешь? – крикнула я незнакомцу.

Тот кивнул. Я полетела к королю:

– Скорая помощь, держитесь за меня.

Король не смущаясь обнял меня одной рукой и мы в одно мгновение оказались у шатра на холме. К нам тут же подско-чили воины с выставленными вперёд мечами, копьями и лу-ками. Все это оружие, как я поняла, было направлено по мою душу. Король всем весом навалился на меня.

– Лекаря королю, – прохрипела я.

Началась суета, короля подхватило несколько рук и унес-ли. Я поднялась и шагнула к незнакомцу снова в бой.

Без магии и помощи меча я уже в первые секунды была бы трупом. Хитрая нежить множилась и прикрывалась щитами как, железными, так и магическими. Но, тем не менее, наше войско уже не пятилось, а продвинулось к подножью холма. Тот незнакомец прокричал мне своё имя:

– Вил!

Бой шел уже два часа. Несколько раз меня ударили по спи-не, а один гад даже по груди, но особая паучья магия не поз-воляла пробить броню и смягчала удары. Я была с ног до го-ловы в крови, но не в своей. Если честно, то уже начала уста-вать.

Мелькнула мысль создать пару собственных копий. Если меч способен множится, значит и у меня должно получиться. Набрал полную грудь воздуха, выдохнула, холодный и за-морозила несколько рядов противника. Затем оттолкнулась и взлетела, почувствовав как тело стало легким. Задавать во-просы, откуда у меня такие способности, будем позже. Со-средоточилась и от тела, в разные стороны пошло свечение,

в котором стали появляться мои копии. Словно стая ворон опустилась я со своим голографическим войском, на рассвирепевшую нежить. Девочки дрались на равне с мужчинами, перенимая их опыт и впитывая души противников. От этого становясь, еще сильнее. А мои силы начали возвращаться. С каждым убитым монстром, появлялась новая копия, и я с трудом уже это контролировала.

До меня донеслось, что северные и южные войска на подходе и вот-вот придут на помощь.

Тут Вил опустился на одно колено от удара по ключице. Огромный гад с мордой кабана и полу истлевшим телом человека, в драной шкуре, ударил его кривым мечом. Его голова тут же покатила по земле, а на Вила летело нечто в шлеме с булавой и невероятным топором. Я бросилась на Вила, опередив монстра, и в одно мгновение мы оказались чуть поодаль от шатра, куда прибыли, прошлый раз с королем.

– Лекаря его высочеству, – прокричал кто-то.

Ого, это кто это со мной рядом сражался?

– Леди, Вам нужна помощь? – прозвучал тот же голос.

Я отрицательно покачала головой, глядя на поле битвы. Мои голограммы, одна за другой, исчезли.

– Попить бы, – охрипшим от усталости голосом, сказала и присела на землю.

– Леди, Вас приглашают в шатер штаба, следуйте за мной, – я поднялась и пошла за воином.

Беседа с королём

Шатер как шатер, король уже вовсю командует парадом, ой, военными действиями и слугами. Как только я вошла он жестом показал всем удалиться, а мне присесть на деревянный стул со спинкой и подлокотниками.

– Ну, здравствуй, Снегурочка! Я ждал тебя.

Передо мной на стол поставили шкатулку.

– Вот, как и обещал, отдать в какое время и в каком теле ты бы не пришла. Сними шлем, будь добра.

Я выполнила просьбу.

– Ой, да, хороша, хороша, – заулыбался король. – Ты, полагаю ничего не помнишь?

Я отрицательно покачала головой.

– Пришла ты в наш мир сразу после родов в сопровождении юного дракона. Ох, и языкатый тип, надо сказать. Наш мир время от времени воюет. Маги вечно между собой не могут разобраться, а народ страдает. Так и живём. Пришла ты в надежде заглушить боль сражаясь, в наших боях. Но поняла, что не получается. Тогда попросила с помощью наших магов разделить тело и душу. Тело мы похоронили здесь, а душу дракон должен был доставить на Землю. Дракон правда надеялся, что здесь помогут восстановить тело. Но, ты сказала, что у вас нет искры между вами, и ничего не выйдет. Дракон просто друг.

Огонь сжёг всё. Когда родилась девочка нужно было приложить младенца к груди, а прикладывать было не к чему. Поздно кинулся Отец. Очень сильное колдовство использовали инквизиторы которая блокирует природную Мировую магию. Вот и сейчас, ты вроде как сильна, а все же уязвима. Что за синяк на лице? Это чья-то недобрая метка. Верно?

Я промолчала, а король продолжал:

– Здесь в шкатулке два предмета. Один это амулет концентрации твоей силы. Негоже выставлять ее и выпускать бесконтрольно. А второй – твой персональный портал. До инициализации ты можешь скользить через зеркало в нём. Последняя воля дочери Отца это отвести тебя в наш храм. Туда мы отправимся завтра утром. А сегодня отдых. Хотел одарить тебя за спасение, но тебе мои богатства без надобности. Вот хоть волю исполню твою и то честь.

Король посмотрел как я устало поднимаюсь со стула и добавил:

– Ты на своем Тигра'ше поедешь или лошадь дать?

Я посмотрела вопросительно, а он показал на мой счастливый брелок в виде тигренка.

Этот брелок я покупала еще во втором классе в магазине школьных товаров. Брелок оказался последним и единственным. На нем не было даже ценника. Он валялся где-то под ручками в углу. С тех пор всегда был при мне.

– Тигра'ш? А как я на нем поеду? – спросила я, а король совсем рассмеялся.

– Ты попроси его, – ответил король.

В шатер сопроводили два военных. Здесь были для меня кровать и большое зеркало в пол. Несколько кадок с водой, холодной и горячей и что-то типа тазика, но деревянного. Я с удовольствием помылась на сколько позволили удобства.

Ко мне заглянула одна из женщин, помогающих раненым. Принесла хлеба и молока. Паучки, пока я мылась, соорудили подобие длинной ночной сорочки. Усталость догнала меня после выпитого молока и съеденного хлеба. Заползла под одеяло и вырубилась.

Глава 4

Свидание через зеркало

Проснулась я ближе к вечеру. Зажгла свечи и решила рассмотреть амулеты. С зеркальным перемещателем почти понятно. Это как маленькое складное зеркало, но на ремешке для ношения на руке, как компас или часы. Причем крышка у зеркала выполнена в виде ракушки. А другой как медальон. Но! Крышка-ракушка прикрывает просто кольцо или ободок, который достаточно тяжёлый.

Я надела кулон, а затем приоткрыла крышку. Оттуда пошел свет, как будто из темного коридора открыли дверь в освещенную комнату. Закрыв крышку-ракушку, взяла свечу и подошла к зеркалу. Мда, красавица. Синяк на всю щеку, круги под глазами, коса растрепана. Ночная сорочка, прозрачная только на груди и ниже живота узоры.

Слегка приоткрыла крышку медальона и в зеркале появилась картинка. Большая светлая комната, кровать и... Ой, это Герман, без рубашки... идет к зеркалу. Он что-то в нем увидел. Неужели меня? Провел по зеркалу рукой, и я ощутила его прикосновение от виска к скуле. Я прикрыла глаза. Когда открыла их снова, поняла, он видит, что я чувствую. Что-то говорит, но я не слышу. Открыла крышку еще.

– Лида, ты меня слышишь? – тихо спросил Герман.

– Слышу и вижу, – улыбнулась я.

– Впусти меня, – шепчет Гер.

– Не сейчас.

– А когда?

– Позже.

Я подняла руку и начала пальчиками скользить по его подбородку чертя линии на стекле. Герман замер. Он это почувствовал. Я продолжила дальше свой путь к уху, а дальше вниз по шее к плечу. Герман вздрогнул. Я чувствую.

– Лида, хочу к тебе.

Он тяжело сглотнул, а я спускаюсь ниже по груди.

– Тсс, тише, – шепчу.

– Почему ты не позвала, я бы помог, защитил.

Он положил ладонь на стекло. Так вот как действует амулет? Я тоже положила руку на стекло и почувствовала его тепло. Ещё приоткрыла створку крышки. Мои пальцы скользнули между его, и наши руки сплелись. Я чувствую его дыхание очень близко. Герман потихоньку начал вытягивать мою руку к себе.

– Не нужно, Герман, это опасно.

А он вытащил уже мою руку до локтя и покрывает поцелуями.

– Это опасно для тебя, – шепчу сквозь слёзы.

– А для тебя?

Он оторвался от моей руки, и я втянула ее обратно.

– Это возможно, но ты хранитель и нужен здесь, – кивнула в сторону комнаты.

– Найдут или назначат другого, а я хочу быть с тобой, – уже более настойчиво Герман.

– Будешь, – улыбаюсь, а слеза за слезой, катятся по щекам.

– Когда? – шепчет Герман.

– Пару дней.

Если честно, то я не знаю сколько займет время на посещение храма, но подумала, что примерно столько.

– Это очень долго, – вздохнул Гер.

– Не дольше чем я ждала.

– Согласен.

– Я хочу знать.

– Что?

Он уже совсем выпрямился.

– Кто я и зачем?

Уже начала брать себя в руки.

– Мы могли бы узнать это вместе, – Герман, уже в полный голос.

– Ты бы не позволил мне рисковать.

– Нет, не позволил бы... люблю тебя...

И здесь мое сердце ушло куда-то в район живота. Что он такое говорит? Зачем? Я поняла, что перестала дышать и по щеке снова покатила слеза.

– Люблю тебя, – отозвалась я эхом, – прости, пора, – и закрыла медальон.

Теперь в зеркале только мое отражение. Я опустилась на колени, прикрыла ладонями лицо и тихо заплакала, осознавая, что в этот момент, мне никуда не нужно так, как к нему в объятия. И я никого не хочу так, как его.

Фамильяр

Проснулась я рано. Приоткрыла полог шатра. Ещё не рас-
свело. Умылась и решила разобраться с Тигра'шем.

Обычный брелок, изрядно потрепанный, но цвет не поте-
рял и даже глазки на месте.

Открыла крышку амулета на всю и тихо так приказала:

– Тигра'ш, полный размер!

Наверное это зря я сделала, мой шатер на это был не рас-
считан. Спohватившись, сбиваясь и прижимаясь к полотну
шатра, почти закричала:

– Тигра'ш, средний размер!

Мой брелок превратился в тигра... В натуральную вели-
чину. Полный размер это в три раза больше. Я ходила вокруг
этой огромной рыжей величественной киски в немом ужасе.

– Что, не ожидала? – сказал вдруг Тигра'ш.

Я отрицательно помотала головой: «О-ё-й оно ещё и раз-
говаривает».

– Ну, да разговаривает, только ты так громко не думай,
а то твои мысли могу слышать не только я.

Всё у меня глаза на лоб полезли, столбенею.

– Ты давай быстрее ко мне привыкай, а? Мне же тебя ещё
в храм везти. Эх, прокачу, – хмыкнув произнес он.

– Тигра'ш, все очень ожидаемо неожиданно, пойми меня
правильно, – промямлила, сама не понимая, что говорю.

– Ты в следующий раз, когда так будешь меня призывать, запомни размеры и когда просишь полный рост то и седло не забудь. Хорошо?

– А сейчас что делать мне? – спросила, уже немного успокоившись.

– Ну, пожелай чтоб я стал брелоком, – и он улыбнулся, обнажив все, свои тигрячьи зубки.

«Я привыкну, привыкну и ещё буду любить его больше всех», – подумала про себя.

– Несомненно, – подслушав мои мысли Тигра'ш.

«Ап, и тигры у ног моих сели...»

– Расскажи мне о себе, Тигра'ш? – попросила я, глядя в глаза своему новому другу.

– Ну-у, ты можешь чесать мне за ушком, гладить везде кроме хвоста и под хвостом. Просить стать мягкой игрушкой и спать в обнимку со мной. Если застрянешь в лесу или горах, то просить полный размер и прятаться от холода и дождя. При драке с драконами просить максимальный размер, но здесь меня контролировать сложно будет если разозлить, – затанул Тигра'ш как песню.

– А если посерьезнее и конкретно. Уже поняла, что ты шутник и балабол, – рассмеялась я.

– А если конкретно и уж совсем серьезно, то я древний фамильяр, призванный Отцом Всемогущим, охранять един-

ственную дочь Снегурочку в мире Землян. У меня семь форм и семь функций. В любом виде я могу говорить, читать или передавать мысли, а после слияния из любого вида могу перевоплощаться в нужную, по ситуации. То есть из брелка в мощного охранника и наоборот. Это понятно?

– Можно полный спектр всех возможностей? – немного поразмыслив, спросила я.

Уж не думаю, что на Земле мне доведется сражаться с драконами и замерзать в лесах или горах. Хотя, я такая затейница, как оказалось, что переместится в мир драконов мне раз плюнуть, ой, раз шагнуть...

– Хорошо. Слушай:

Первая форма – брелок. Должен быть всегда при тебе даже если не подходит к наряду. Можно прицепить на сумочку или браслетик. Или при желании использовать форму среднего размера и я буду сопровождать.

Вторая форма – Мягкая игрушка. В любом незнакомом доме или гостинице использовать в виде подушки-обнимашки. Это нигде не возбраняется хоть и считается странной причудой.

Третья форма – тигренок. Эта форма хороша если в доме есть угроза для детей или нет няни. Дети могут играть с детёнышем, но при угрозе детям извне детеныш станет сразу грозным папой тигром.

Четвертая форма – средний размер. Сейчас он перед тобой. Можно общаться, использовать как грелку для постели

в холодном шатре и отпугивать непрошенных гостей.

Пятая форма – полный размер. К нему предполагается седло, но это будет также доступно после слияния. В таком виде мы поедem в храм. Можно участвовать в боях. На этот случай у меня ещё и броня, собственная, есть.

Шестая форма – Максимальный размер. Всё, что и в полном, но размеры на-а-мно-о-го больше полного.

Кстати, враги съедаются полностью с костями, одеждой и оружием. Следов насильственной смерти не остается. Ни капли крови или пота. Ням и всё))

Всё запомнила или желаешь записать? – поклонился и улегся у моих ног Тигра'ш, заглядывая в глаза...

Я начала перечислять, загибая пальцы:

– Брелок, это – один. Мягкая игрушка, это – два... Тигра'ш, не сходится, – покачала вопросительно головой. – Получается шесть форм и шесть функций. А седьмая?

– Шесть, да? А я сказал – семь? Наверное ошибся? Ну, что ты такая – дотошная? – прижав уши и отползая как нашкодивший кот, часто моргая огромными желтыми глазами, Тигра'ш.

– Постой, постой, – коварно улыбаясь, начала приближаться я. – Уж не думаю, что ты-ы, древний фамильяр, мог так ошибиться.

– Может я пока в брелок, а? – Тигра'ш, прижав голову к полу.

– Ну, уж нет! Я хочу знать о тебе всё!! – рассмеялась я.

– Седьмая форма, – он как-то очень тяжело вздохнул, – это – мужчина.

Последовала длительная пауза, молчал он, и с открытым ртом, молчала я, а потом он начал сбивчиво и заикаясь оправдываться:

– Это. Я-я-я-я бы никогда себе ничего такого не позволил. Позволь служить тебе. Мне, м-м-мне ничего не нужно. Я-я-я, мне и тигриц земных хватает. Я-я-я сам могу перемещаться по земле и-и-и везде, мне порталы не нужны. Э-э-э-это, такая честь служить тебе. Ну, пожа-алуйста.

– Ты и так уже мне, вроде как служишь, – уже немного успокоившись, я.

– Все не так просто! Нужно пройти ритуал слияния. Ты не думай все очень прилично и благородно. Ты сделаешь надрез у себя на обеих ладонях, а я слижу кровь. Не бойся, даже шра-амиков не останется. А я буду знать, кто из твоего окружения не представляет опасности, кто дорог тебе или близок. Никогда не нападу на них. И даже буду чувствовать их беду, место нахождения и передавать тебе образы или от тебя им. Докладывать обстановку так скажем, – он потерся мордой об мои колени.

– А, я могу твою седьмую форму просить сопровождать меня на земле, в качестве телохранителя? – я задумчиво. – Будет как-то странно ходить по улицам с тигром в полный рост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.